

Юрий Ненев

Агент "Интер"

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юрий Ненев
Агент "Интер"

«Автор»

2026

Ненев Ю. В.

Агент "Интер" / Ю. В. Ненев — «Автор», 2026

Советский Союз доживает последний год своего существования. Стремительно меняются привычки, образы, навыки жизни. Прежнего, привычного и понятного мира почти уже нет, на его место рвётся новый, неизвестный, полный опасностей зловещий мир. Как выжить в нем обычному законопослушному, добропорядочному и по-советски наивному бухгалтеру из Подмосковья, который поневоле оказался втянут в жестокую игру, в которой каждый друг для друга конкурент? Каково оказаться беззащитному человеку один на один перед оскалившими зубы представителями криминального мира?

© Ненев Ю. В., 2026

© Автор, 2026

Юрий Ненев

Агент "Интер"

Глава 1

Осень пришла в город рано. Со второй декады августа лето стало похожим на сентябрь: небо постоянно заволакивало серой пеленой пасмурных туч, в городских кварталах, парках дули не по-летнему холодные ветры. Зелень деревьев стала стремительно ржаветь. Сухие листья, словно золотые перья, неслышно планировали на землю. Постоянно налетающие потоки ветра подхватывали ворохи опавшей листвы, с шумом поднимали их в воздух, гоняли из стороны в сторону. В эти самые последние дни августа Рикардо Сумарраге хотелось запереться в маленькой уютной квартирке своего старенького дома довоенных лет, спрятаться за его кирпичными стенами от непогоды, включить телевизор или магнитофон, поотгадывать кроссворд, или насладиться увлекательной книгой. Больше всего Рикардо предпочёл бы последнее: всё лето, одну за другой он запоем читал романы о разведчиках. По-южному впечатлительный ум, по-латински романтическая натура и живое воображение рисовали Рикардо увлекательные сюжеты похищения секретных документов, тревожные минуты опасных заданий, хитроумные технические приборы, обсуждения военных и политических планов в начальственных кабинетах мировых держав.

Однако, в этот день Рикардо должен присутствовать на выставке, где он должен быть одним из представителей кооператива, в котором работал казначеем. Бухгалтеру из подмосковного Подольска неслыханно повезло, когда он чуть больше полугода назад устроился в московский кооператив, занимавшийся торговлей бытовой техникой, ввозимой в СССР из-за рубежа.

Сумаррага имел экономическое образование, и при этом был глубоко советским человеком, заточенным на то, чтобы заниматься бухгалтерией на государственном предприятии, вплетенном в систему плановой социалистической экономики. Так оно и было: целых десять лет он проработал бухгалтером на подольском машиностроительном заводе. Но времена менялись: перестроечные веяния привели советские промышленные предприятия в упадок – начались задержки выплаты зарплат, всё чаще живые деньги заменяли талоны на еду и предметы первой необходимости, исчезли щедрые подарки от государства и профсоюзов в виде бесплатных поездок на курорты и отдыха в санаториях. После того, как он перебрался из Подольска в Москву, Сумаррага пришлось столкнуться с тем, что он не обладал необходимыми навыками для работы на коммерческом предприятии. В общем, «торговой жилки» Рикардо не имел. Роль, которую выполнял Сумаррага в кооперативе «Весна», была чисто декоративная: от него требовалось ведение привычной для него отчетной документации и проведение встреч с партнёрами. В тайную кухню жизни кооператива его не посвящали, оставляя для Рикардо лишь его светлую, витринную сторону. Для вверенных задач Рикардо подходил, как нельзя кстати: высокого роста, с прямой осанкой и явными латинскими чертами лица испанец завораживал партнёров, создавая впечатление иностранного изобилия и невиданной заграничной жизни, которой всё больше грезили стремительно беднеющие советские граждане. Этот образ Рикардо подчёркивал медового цвета «Мерседес W201», принадлежавший кооперативу «Весна», на котором разъезжал Сумаррага, и роскошно обставленная квартира в сталинском доме на улице Чкалова, которая также была собственностью фирмы и использовалась ею как место для переговоров.

Выставка проходила в павильоне ВДНХ «Стандарты СССР». Сразу несколько кооперативов и совместных предприятий Советского Союза с зарубежными странами выставили напоказ свои возможности. Тут имелось всё: стиральные и посудомоечные машины, электрочайники, обогреватели, телевизоры, видеомэгнитофоны, вентиляторы, тостеры, принтеры и копировальные машины, компьютеры, сигнализационные системы, холодильники, новомод-

ные телефоны с определителем. От такого изобилия техники, хлынувшей из-за рубежа, просто разбегались глаза. Для впечатления тут присутствовали корреспонденты из местных газет, множество фотографов. Единственным и главным минусом было лишь то, что этот фестиваль изобилия не давал коммерческой выгоды: среднестатистический гражданин был достаточно беден, чтобы иметь возможность здесь отовариться, а предприятия едва ли находились в состоянии выплатить своим работникам зарплаты – чего уж говорить о закупке дорогостоящей техники. Получалось так, что за весь день выставки договоров было заключено довольно мало. Наибольшую прибыль получили фирмы, торговавшие офисной техникой: им удалось заключить контракты с госучреждениями. Что же касается кооперативов, торговавших бытовой техникой, то их итог оказался куда более скромным: один-два договора, но не более. «Весна» не была исключением: удалось продать четыре телевизора на нужды Университета Дружбы Народов, а также два видеомэгаффона и электрочайник для академии наук РСФСР.

Большую часть дня Рикардо проскучал, бесцельно шатаясь по павильону и вокруг него, удаляясь, чтобы покурить или посидеть в машине и послушать музыку. До закрытия выставки оставалось где-то полтора часа. Посетителей немного – в основном, гуляющие по территории ВДНХ граждане, покупателей после трех часов дня в принципе не было. Некоторые экспозиции, не дожидаясь окончания, начали сворачиваться. Рикардо Сумаррага коротал минуты, ожидая, чтобы побыстрее всё это кончилось. Наконец, его терпение лопнуло, и, воодушевившись примером других, он оставил несколько визиток с телефонами кооператива «Весна», после чего, накинув свой бежевый, длинный, почти в пол плащ, и, прихватив солидного вида дипломат, направился к выходу из павильона.

- Молодой человек! Молодой человек! Товарищ! – вдруг послышал он женский голос за своей спиной. Одернувшись, Рикардо увидел высокого роста весьма стройную девушку. Её кудрявые ярко-рыжего цвета волосы с химической завивкой ложились локонами на плечи. Светло-серый плащ был расстегнут: под ним черная кофта с глубоким вырезом, красная мини-юбка. Тонкие, телесного цвета колготки выгодно облегли ее длинные стройные ноги, обутые в чёрные босоножки на высокой платформе.

- Вы меня? – переспросил Рикардо, мгновенно оценив внешние достоинства незнакомки. В нос мужчине ударил приторный запах духов.

- Вы же из кооператива «Весна»?

- Ну, я! – чихнув от запаха парфюма дамы, ответил Рикардо.

- Отлично! – улыбнулась девушка, показав свои белые зубы. – Вы мне и нужны!

- Что вас интересует? – спросил Сумаррага незнакомку, которая тут, как ему показалось, появляется с определенной периодичностью, в течение последнего часа, но, однако, ничего не покупает и ничего не спрашивает. Для импозантности и загадочности Рикардо стал старательно изображать испанский акцент несмотря на то, что владел русским языком в совершенстве.

- Я скорее хотела бы предложить свои услуги поставщика, нежели что-то купить. В свое время мы договаривались с вашим шефом Олегом Константиновичем о поставке новой партии фотоплёнок. Однако, я так и не увидела его тут.

- Олег Константинович не смог сегодня приехать на выставку: у него много работы. – ответил Рикардо.

- Как обидно! – сделала грустную гримасу незнакомка. – А у меня для него посылка!

- Так не вопрос: я передам! – тут же предложил свои услуги Сумаррага. Девушка вытащила из своей черной лакированной сумочки кожаную косметичку на молнии, судя по виду чем-то основательно забитую.

- Вот эти фотоплёнки!

- Хорошо! Я передам! – потянулся было за посылкой для шефа Рикардо, но девушка ловко притянула косметичку к себе.

- Вы не забудете? Мне нужно, чтобы Олег Константинович точно получил эту посылку.
- Какие могут быть сомнения? Для этого он и приказал мне быть сегодня здесь. Все переговоры и сделки от имени кооператива «Весна» проходят через меня. – намеренно коверкал на испанский манер слова Рикардо.

- А как вас зовут? Простите... - робко спросила девушка.

- Рикардо Антонович Сумаррага. Вот моя визитка. – казначей протянул карточку, отпечатанную на жестком картоне, покрытом глянцем, где красовалось его имя и контактные телефонные номера.

- Как интересно! Вы – кубинец? - улыбнулась девушка, которая купилась на концерт, устроенный Сумаррагой.

- Испанец! – выпятив грудь вперед, гордо заявил Рикардо, стараясь произвести максимальный эффект на девушку. И, кажется, этот трюк у него опять получился превосходно.

- А меня зовут Эльза! – представилась девушка, явно начав заигрывать перед «иностранцем».

- Эльза! Какое интересное и редкое имя! Это ваше альтер эго? Ладно! В сторону разоблачения: они сейчас неуместны! – расхохотался Рикардо, учтиво протянув руку девушке. – Я как раз собирался уезжать: могу вас подвезти.

Продолжая играть роль богатого иностранца, Сумаррага бодрым шагом вышел из помещения павильона, и в сопровождении своей новой знакомой, направился к выходу с территории ВДНХ, где его ожидал медового цвета «Мерседес». Деловито распахнув переднюю пассажирскую дверь, он усадил Эльзу, а сам, закинув дипломат на заднее сиденье дипломат, занял водительское место. Рикардо ощущал себя едва ли не конкистадором, которому удалось заполучить наивную индеанку с сундуком золота в придачу.

- Если вам будет удобно, то мы можем оставить посылку в резиденции фирмы – это на улице Чкалова. В квартире сейчас, правда, никого, поэтому мы с вами можем в свободном режиме обсудить детали сотрудничества. Вы пьете шампанское? Какое предпочитаете?

Эффектная незнакомка была практически в руках Рикардо. Дорогой плащ, испанский акцент, «Мерседес» и апартаменты в центре Москвы действовали на женщин всегда безотказно. Рикардо Сумаррага вообще был большим любителем женского пола, а с тех пор, как перебрался на работу в Москву, стал регулярно использовать квартиру кооператива, предназначенную для коммерческих целей, в своих собственных – регулярно приводя туда любовниц и женщин легкого поведения, тратя на них большую часть заработка.

- Шампанское пусть будет на ваше усмотрение, товарищ Сумаррага! – с радостью согласилась легкомысленная девица. Довольный положением Рикардо, включил автомагнитолу погромче, и «Мерседес», совершив крутой разворот у парадной арки ВДНХ, понесся по улицам Москвы. Иномарка неслась с довольно большой скоростью, разрезая потоки неторопливо ехавших советских «Жигулей», «Москвичей» и «Волг». Сумаррага не был хорошим водителем, поэтому его «Мерседес» метало из стороны в сторону, автомобиль то и дело уходил в занос, избегая аварии только лишь за счет своевременной реакции Рикардо. Такая поездка явно напугала его новую знакомую: девушка переменялась в лице, стала оглядываться по сторонам, крепко держась за поручень над дверью одной рукой, и, прижимая сумку другой.

«Мерседес» не успел отъехать от ВДНХ слишком далеко: на Ростокинском проезде близ Сокольников, Эльза попросила Рикардо свернуть и ближайшего поворота и остановиться.

- Что такое? Почему мы должны здесь остановиться?

- Меня немного укачало, нужно отдышаться. Это недолго – пару минут. – Ответила девушка, принявшись выбирать из салона автомобиля. В это время сзади «Мерседес» Сумарраги, стоявший у обочины, обогнала белая «девятка», внезапно перегородив проезд Рикардо. Из «Жигулей» выскочили два человека, которые тут же подбежали к «Мерседесу». Сумаррага не успел ничего предпринять, как один из неизвестных приковал его руку наруч-

никами к поручню «Мерседеса», а другой забрался в салон и наставил на мужчину пистолет. Эльза была также схвачена у обочины: ей завели руки за спину и увели в подъехавший сзади «РАФик».

- Комитет государственной безопасности. Майор Крылов. – грубым командным тоном представился незнакомец с пистолетом, усевшийся на переднее сиденье «Мерседеса». Для убедительности он продемонстрировал свое служебное удостоверение. В облике майора Крылова и впрямь было что-то военное, командное: строгие холодные серые глаза, прямой длинный нос, прямой рот с тонкими сжатыми губами. Этот образ дополняли уложенные лаком воронено-чёрные волосы. Чекист принялся обыскивать карманы Сумаррага, а также осмотрел содержимое бардачка автомобиля.

- Вы знаете почему вас задержали, гражданин Сумаррага? – спросил, наконец, Рикардо чекист.

- Понятия не имею! – тяжело дыша от страха, вымолвил мужчина, в миг забывший о своем испанском акценте.

- Не знаете? А вот с той задержанной гражданкой давно знакомы?

- А ее за что?

- Сейчас всё поймете, гражданин Сумаррага. Майор подозвал своего подчиненного. Тот вскоре вернулся с кожаной косметичкой женщины.

- Только не говорите, что не видели эту вещь. – заявил майор.

- Это посылка для моего шефа! – оправдывался Сумаррага.

- Знаем: для Олега Константиновича Разина 1947-го года рождения. Вот момент, когда вы выходили с этой гражданкой из павильона ВДНХ «Стандарты СССР». В вот вы вместе с ней садитесь в машину. – майор продемонстрировал две мгновенные фотографии, на которых Рикардо узнал себя и свою спутницу. А, самое главное, всё это происходило в течение последнего часа.

- Узнали себя?

Рикардо только кивнул головой.

- А на этих фото вы узнаете свою спутницу? – на этот раз майор Крылов показал Сумарраге серию чёрно-белых фотографий, где он также узнал свою спутницу, только в сопровождении некоего человека средних лет, одетого в классический костюм. На лице мужчины были черные очки.

- Обратите внимание на здание на фоне этих фотографий. Узнаете?

- Понятие не имею, что это за здание: похоже, что это центр Москвы.

- Верно полагаете! Открою секрет: это здание посольства США в Москве, а ваша спутница, которую мы арестовали, на этих фото беседует с агентом ЦРУ. Разумеется, подробности всего этого по понятным причинам мы изложить не можем...

- Я тут при чем?! – возмутился Рикардо.

- Молчать! Не смей перебивать меня! Или вы забыли, гражданин, с какими органами имеете дело? – хриплым басом заорал в ухо Сумарраге майор Крылов. – Это гражданин с фото вам знаком? Вы его видели раньше?

- Не знаю! Понятие не имею, кто это такой! – испуганно бормотал Рикардо, оглядываясь по сторонам. Бежать было невозможно: еще один чекист, приковавший его руку к поручню, прогуливался возле «Мерседеса».

- Расслабьтесь! Иначе у меня начинают возникать подозрения, что вам что-то известно... Или мне не кажется? – вглядывался в лицо задержанного майор.

- Ничего не известно...

- Как же! А ваш шеф? Вам известно, что гражданин Разин тайно сотрудничает с американскими спецслужбами? Если сомневаетесь, то я вам сейчас продемонстрирую то, что вы должны были ему передать.

Крылов раскрыл молнию косметички и вытащил оттуда несколько коробочек фото-плёнки «Кодак», а также несколько кассет.

- Думаете это простые кассеты с музыкой? В нашей среде это называется «микрорплёнка». Только она таким образом замаскирована. Также мы располагаем данными, что ваш начальник получает инструкции от ЦРУ, а помимо поставок бытовой техники в СССР он занимается контрабандой оружия – ввозит его на нашу территорию. Как полагаете? Зачем?

- Откуда я могу знать? Я понятия не имел, что он этим занимается! И что вам ЦРУ, если мы с американцами больше не враги?

- Во-первых, мирный политический процесс вовсе не означает, что гражданину СССР отныне совершать госизмену. Во-вторых, товарищ Сумаррага, вы имеете университетский диплом, а это обязывает хоть на маленькую толику, но соображать, что парадные лозунги временные, а геополитика вечна. И третье: вопросы внешней политики не входят ни в мою, ни в вашу компетенцию, и не нам о них рассуждать.

- Чтобы это ни было, я в таких вопросах не осведомлен. Какое дело ЦРУ до меня? Или я, по-вашему, обладаю какой-нибудь секретной информацией? Боюсь, что в американском посольстве и в штаб-квартире ЦРУ о моём существовании даже не подозревают.

- Да?! Но зарплату в долларах вы, тем не менее, получаете. Никогда не настораживало откуда у него и его кооператива такие деньги? Вот на машиностроительном заводе в Подольске - довольно крупном предприятии, вам таких денег не платили. Крупное государственное предприятие... денег нет... а в шарашкиной конторе есть! Вопросов у вас не возникало?

- Откуда вы... - удивился Рикардо.

- Откуда мы всё знаем про вас? Что за глупый вопрос, гражданин Сумаррага? Вы же человек с высшим образованием! Даже учились в столь престижном Университете Дружбы Народов! – продемонстрировал свою осведомлённость майор. Рикардо же, наконец, убедился, что имеет дело с КГБ, и всё происходящее отнюдь не шутка. Самое неприятное – это то, что он поневоле оказался втянут к какую-то зловещую игру.

- Времена сейчас мутные. Конечно, доля сомнения насчет честности Разина у меня была, но никаких доказательств или фактов криминала за ним я не знаю. Вообще я бы предположил, что он скорее бандит, чем шпион. – перешел на откровенность Сумаррага.

- А это не ваше дело предполагать. От вас требуется искренность и максимум информации. А еще кое-какие услуги от вас нашему ведомству...

- Что вы имеете виду? – насторожился Рикардо.

- Испугались? Понимаю! Но вы должны выполнить несколько наших поручений.

- Но я не чекист! Вот и занимайтесь Разиным, если вам надо!

- Хорошо! Тогда вы будете помещены в следственный изолятор «Лефортово» до конца разбирательства. Не удивляйтесь: вы, гражданин Сумаррага, уже много чего знаете и много чего видели. Уж извините: так надо. Сменная одежда при вас? Если нет, то вам будет предоставлена возможность связаться с родственниками для передачи всего необходимого: белья, сменной одежды, полотенца, зубной щётки. Мне в камере вонять не надо! И постарайтесь, чтобы ваши родственники передали нормальную, новую одежду, а не ваши трусы, которые вы носили, когда лечили свой сифилис и гонорею! – железным тоном поставил условие неслышимый майор Крылов.

Рикардо был разбит и сломлен. Его положение было безвыходным, но так не хотелось угодить за решётку! А еще чекистам, оказывается, даже известны факты о его любовных похождениях, которые несколько раз закончились гонореей, а прошлой осенью врачи нашли в крови Рикардо титры антител к бледной трепонеме – возбудителю сифилиса. Когда и от кого он заразился этой болячкой выяснить так и не удалось, ровно также, как и когда он переболел сифилисом в его лёгкой форме. Сумаррага положил голову на руль.

- Так что? Эдем в СИЗО или решим проблему вместе? – давил чекист. Рикардо от досады стиснул зубы, но продолжал молчать. - Ну! Долго мы будем еще ждать?! – торопил офицер.

Как говорилось выше, Рикардо хоть по крови и темпераменту был испанцем, но по образу мышления вполне советским человеком. И, также как любой житель СССР, подсознательно испытывал страх перед органами госбезопасности и определенную долю недоверия к ее структурам. Как и любой советский человек, Рикардо с детских лет усвоил, что от Лубянки нужно держаться подальше, поэтому лучше молчать, нежели говорить то, что думаешь, лучше не делиться ни с кем и не обсуждать политику, а если и делать такое, то только с теми, кому особо доверяешь, и то – шепотом, и на кухне, избегая вероятности наличия посторонних ушей и глаз. Вера в то, что у КГБ везде есть уши и глаза, да и вообще они всё про всех знают, подтверждалась фактами. Неудивительно, что майору Крылову удалось сломать волю рядового советского гражданина. Теперь Рикардо был в полном распоряжении чекистов.

- Что я должен делать? – обреченным голосом проговорил Сумаррага. Ему на ум приходили образы из его любимых книжек про разведчиков. Кто бы мог подумать, что теперь на его долю выпало побывать чекистом поневоле! Рикардо отдался судьбе, решив встать в один ряд с героями-чекистами и его предками – испанскими республиканцами, которые, спасаясь от фашистского режима, нашли спасительное убежище на русской земле. Видимо, теперь за это России нужно воздать должное. Это честная сделка – решил для себя Рикардо.

- Это правильное решение, гражданин Сумаррага! – обрадовался майор. Он достал из кармана какое-то странное устройство, похожее на радиостанцию. – Это диктофон. Для начала вы, гражданин Сумаррага, назвав свое имя, год рождения, и домашний адрес, дадите устное согласие на сотрудничество с органами госбезопасности.

Майор Крылов нажал кнопку диктофона, и Рикардо произнес свое согласие на сотрудничество. Теперь обратного пути уже не было: ошибиться тоже нельзя – это грозило бы гибелью или тюрьмой. Жизнь Рикардо разделилась на «до» и «после».

- Для начала вы получите вот это. Ни при каких условиях эту вещь не терять, никому не передавать, и не показывать. Совсем никому, кроме нас... даже милиции!

- Даже им не показывать?! – удивился Сумаррага.

- Вы меня удивляете. Ей богу удивляете! Какая милиция? Вы в своем уме? Или полагаете, что свои тёмные делишки Разин проворачивает не без помощи оборотней в погонах? Газет что ли не читаете? В МВД одни утечки информации и сплошная коррупция. Как можете предположить: если попадетесь в руки этих охломонов, то в этот же день вас удавят в камере. Теперь всё понятно?

- Понятно, товарищ майор! – покорно ответил Сумаррага, взирая на майора КГБ, как на единственное спасение, единственный сук, за который можно ухватиться. Дело более чем серьёзное: даже милиция не в силах помочь – вся надежда на КГБ.

Майор Крылов продемонстрировал Рикардо металлическую, покрытую медью увесистую зажигалку с оттиском в виде армейской пятиконечной звезды. Также он пояснил, что этот предмет должен послужить сигналом для группы наружного наблюдения и захвата, а также на случай чрезвычайной ситуации.

- Теперь давайте условимся о связи. Звонить только по таксофону! Ни в коем случае не набирать этот номер с домашнего или рабочего телефона. А еще вам для конспирации нужно обзавестись оперативным псевдонимом. Какой себе выберете?

- Даже не знаю... - призадумался Сумаррага.

- Вы же потомок испанских интернационалистов! Да и еще учились в Университете Дружбы Народов! С какой стороны не зайди, вы – интернационалист! Поэтому предлагаю вам взять оперативный псевдоним «Интер».

Глава 2

Рабочая неделя подходила к концу. Ситуация не требовала отлагательств, поэтому в рамках спецоперации требовалось действовать как можно быстрее. Рикардо хотелось, чтобы вся эта история скорее закончилась. Держать в себе такой груз ответственности, хранить конспирацию, не принадлежать себе оказалось намного сложнее, нежели описано в книжках. Уже в четверг, когда он вернулся домой, мать Сумарраги заметила, что с сном что-то не так. Рикардо еще не вжился в роль разведчика, не научился этому профессиональному хладнокровию, но тайны не выдал. Ссылаясь на усталость после трудного рабочего дня, он ушел от ее дальнейших расспросов. Аппетита почти не было, поэтому съел немного макарон с морской капустой, Рикардо непривычно рано для себя отошел ко сну. Даже книжку не стал брать в руки: чекистов ему хватило в реальной жизни, еще не хватало про них читать.

Утром в пятницу мужчину разбудил будильник. По привычке он никогда сразу не поднимался с постели, обычно нежась еще мнут пять. Но это не было его обычное утро. Уже сегодня нужно быть во всеоружии и со свежей головой, чтобы выполнять задания КГБ. Из Подольска в Москву Сумаррага добирался на электричке, так как своего автомобиля не имел. Шеф Разин запрещал выезжать на транспорте кооператива за пределы Москвы, поэтому роскошный «Мерседес» находился в распоряжении Рикардо лишь ограниченное время.

Основательно подкрепившись, чтобы быть полным сил для участия в спецоперации, Сумаррага, как всегда, собрался, вышел из дома, и направился в сторону автобусной остановки. Погода к пятнице окончательно испортилась. Над Подольском низко висели холодные серые тучи, в воздухе сконцентрировалась влага: было понятно, что с минуты на минуту хлынет дождь. Троллейбус пришел довольно быстро, что оказалось кстати: стоило Сумарраге забраться в салон, как небесная твердь разразилась ливнем. Рикардо, пробив билет у кондуктора, уселся возле окна. Маршрут, петляя по восточным окраинам Подольска, следовал до городского вокзала. Пока брызги небесной влаги заливали окна троллейбуса, барабанили по его металлической обшивке, Сумаррага, прижав к груди дипломат, с обреченным выражением лица уставился на грязную лампу под крышей троллейбуса, медленно волочившегося по улицам рабочего подмосковного города.

Наконец, конечная остановка. Где-то тут, у городского вокзала Рикардо должна ожидать уже знакомая белая «девятка». Сумаррага, прикрываясь зонтом, спешил побыстрее спрятаться под кровлей подземного перехода. Ливень был такой мощный, что видимость едва ли превышала десять метров. Всю площадь у вокзала залили пузырящиеся потоки воды, которые еле успевали стекать в решетки коллекторов. Проезжающие автобусы вздымали волны дождевой воды и грязи, окатывая с ног до головы мешкавших прохожих. Ветер неистово дул, выворачивая зонты, которые и так не спасали от разбушевавшейся стихии.

Рикардо стоял у самого края лестницы. Толпам людей все время приходилось огибать его фигуру в плаще. Кто-то нервно выругивался, кто-то толкал мужчину. Сумаррага выглядывал в окно, стараясь разглядеть в этой непогоде очертания белой «девятки». Рикардо даже начал беспокоиться, что из-за того, что он прятался в подземном переходе, чекисты не заметят его. Этого нельзя допустить, иначе важная операция будет сорвана. Разин, занимающийся ввозом оружия в СССР для поставок в горячие точки страны, продолжит свои злодеяния, а сам Рикардо окажется в камере «Лефортово» из-за того, что по его вине у КГБ пойдёт что-то не так.

Отчаянно прикрываясь зонтом, Сумаррага выбрался через пендальтюр подземного перехода на улицу, выглядывая машину. Довольно скоро он услышал настойчивый сигнал клаксона. В метрах двадцати, мигая фарами, Рикардо ожидала белая «девятка».

Весь мокрый от дождя Сумаррага забрался на заднее сиденье автомобиля. Захлопнув дверь, он оказался в спасительном тепле салона, в котором тошнотворно воняло бензином, в то время как снаружи лил дождь. Куривший сигарету майор Крылов, сидел на переднем

пассажирам сидении, держа на коленях дипломат. Он спокойным взглядом своих ледяных серых глаз посмотрел на суетливого испанца, и спросил:

- Зажигалка при вас?

- При мне!

- Отлично! Переложите ее лучше в карман брюк на всякий случай, чтобы не оставлять в гардеробе вместе с пальто.

- Как скажете.

- Агент Интер, вы готовы?

- Агент Интер к выполнению задания готов! – отчеканил Сумаррага, войдя в роль чекиста. После этого автомобиль разведчиков развернулся и двинул в сторону центра Подольска, чтобы по Варшавскому шоссе добраться до Москвы.

За рулём «девятки» сидел еще один чекист – тот самый, что буквально вчера ловко приковал Рикардо наручниками. Разведчик был довольно молодым – лет не более двадцати пяти, высокого роста. Его длинные ноги были полусогнуты, и коленями упирались в руль – лишь бы уместиться такой детине в салоне авто. Также как и Крылов, второй чекист был броне-том, с узким вытянутым лицом, густыми черными, низко посаженными бровями над хмурыми карими глазами. В отличие от майора, его подчиненный был несколько небрит – по крайней мере уже три дня, судя по щетине.

Путь в офис кооператива, располагавшийся во 2-ом Сельскохозяйственном проезде, что в Бабушкинском районе Москвы, пролегал через спальные южные кварталы и через центр. У станции метро Держинская, буквально в нескольких метрах от штаб-квартиры КГБ СССР, белая «девятка» остановилась, и на ее заднее сиденье уместился третий чекист, которого срочнейшим образом перед самой операцией вызвали в управление для дополнительного инструктажа и распоряжений. Крылов представил его как капитана Медведева. В нем, в правду, было что-то медвежье, хищное – крепкий, атлетически сложенный, широкоплечий, с отчетливо угадывающейся военной выправкой и громогласным зычным тоном. Майор тут же передал ему свой дипломат, после чего «Жигули» поехали дальше. Всю дорогу капитан подробнейшим образом, изучал своим цепким взглядом чекиста единственного в салоне гражданского человека, поневоле оказавшегося в оперативной игре разведки. Нужно признаться, что Сумарраге было неприятно общество капитана: его одутловатое лицо, тяжелые веки, болотного цвета глаза, полные презрения, наводящие издевательски-насмешливые вопросы. Больше всего капитана Медведева раздражал тот факт, что Рикардо не служил в армии. Это был еще один факт из его биографии, который, естественно, был хорошо известен сотрудникам госбезопасности: Сумарраге по причине того, что кардиологу что-то не понравилось на медкомиссии, выдали «белый билет». Впрочем, Рикардо, несмотря на это никогда не жаловался на сердце, а порок не помешал стать заядлым курильщиком.

Недалеко от здания, где размещался офис кооператива «Весна», белая «девятка» притормозила за углом так, чтобы ее было видно за посадкой раскидистых клёнов. Задание чекистов было таково: во время визита в кабинет Разина нужно незаметно поставить на стол золочёную фигурку хотэйчика. Рикардо еще раз убедился в осведомлённости КГБ: они точно знали, что директор кооператива был большим любителем всего японского, и коллекционировал фигурки хотэйчиков, которые выставлял на своем рабочем столе. Суть задания была такова, что перед арестом Разина к нему с визитом должен был прийти спецагент, а золочёная фигурка – условный знак для него для принятия дальнейшей тактики действия. Главное при этом было поставить фигурку незаметно для Разина. На обратном же пути требовалось прихватить с собой бухгалтерскую и финансовую документацию, включая реквизиты банковских счетов кооператива.

Прошло всего не более часа, как довольный Рикардо вернулся к автомобилю офицеров госбезопасности: первое задание чекистов он исполнил блестяще. Разведчики задали по

результатам предприятия несколько вопросов, по достоинству оценили мастерство и быструю хватку Рикардо в деле оперативных игр, с довольным видом листая документацию кооператива, изучая ее финансовую отчетность и реквизиты. Похвала пришлась по душе Сумарраге: он даже расслабился, с позволения офицеров закурил. Напряжение и страх спали с плеч, Рикардо почувствовал, что ремесло разведчика ему вполне по плечу, и это даже весьма увлекательно и захватывающе. Однако, первое задание ему показалось простецким: Рикардо хотел чего-то большего, более авантюрного, как в книжках. Его тайное желание было тут же удовлетворено: вторым этапом разведчики дали задание Рикардо с помощью выкраденной им документации снять в сберкассе все рублёвые счета кооператива, а также заказать выдачу долларового.

- Товарищи чекисты! Это может быть опасно... чрезвычайно опасно! Вы представляете, что будет, если Разин узнает, что я забрал все его деньги? – испугался Сумаррага. Чекисты были непреклонны: они настаивали на поездке в отделение банка.

- Зачем это всё? Зачем снимать деньги, когда можно просто арестовать счета по распоряжению прокуратуры или суда?

- Агент Интер! Что за чушь вы несёте? Какая еще прокуратура?! Это спецоперация, а не бюрократическая волокита! – заорал Медведев.

- Капитан, немедленно отставить! – цыкнул на него майор Крылов. – Агент Интер – бухгалтер, а не разведчик. Он по понятным причинам не понимает тонкостей нашей профессии – для этого мы здесь и сейчас помогаем ему, даем советы, страхуем.

Затем Крылов повернулся к Рикардо и начал объяснять суть операции.

- Эти деньги в любое время могут быть использованы в антигосударственных целях. Вы должны понимать, какую угрозу они таят, если хотя бы сегодня поступят в распоряжение прибалтийским, грузинским сепаратистам или еще каким-нибудь боевикам. К тому же, валюта кооператива должна быть использована органами госбезопасности как вещественная улика. Только, имея ее на руках, мы можем чего-то предъявить прокуратуре для раскрытия дела.

- Вас понял, Валентин Владимирович. – смиренно произнес Сумаррага. Доверие, которое он испытывал к такой государственной структуре, как Комитет государственной безопасности, помогло смириться с мыслью о том, что ему придется выполнять это чрезвычайно опасное задание.

- Ну а доллары? Их нужно заказывать. – рассуждал Рикардо.

- Сегодня пятница, но еще не конец рабочего дня. Поэтому, если будем действовать сосредоточенно, оперативно, то до закрытия сберкасс успеете заказать снятие долларового счета кооператива. Разин если и спохватится, то только в понедельник.

- А потом что?

- Вы, агент Интер, беспокоитесь, что Разин и его подонки причинят вам вред? Зря так думаете. Во-первых, мы обеспечили вас защитой спецназа «Вымпел»: на случай чего они отреагируют быстрее, нежели вы успеете испугаться. Поверьте: эти ребята хорошо знают свою работу. – успокаивал Сумаррагу майор Крылов.

- Время реагирования восемь секунд. – с авторитетным видом добавил от себя капитан Медведев.

- Причем тут Днепропетровск? Зачем туда заказывать перевод? – всё еще не унимался Рикардо, поскольку требования разведчиков его озадачивали.

- Так надо, агент Интер. Это приказ начальства. Вот только сегодня утром получил такое распоряжение: вы сами видели, как меня мои коллеги забирали у штаба Комитета. Начальству виднее, а мы всего лишь рабочие лошадки, как видите. – загадочно разъяснял Сумарраге капитан Медведев.

- Ну, раз Лубянке так виднее... - смирился Рикардо, ибо вникать в тонкости – не его дела, да и что для генералов Лубянки ворчание какого-то бухгалтера из Подмосковья?

- Только не забудьте, что большую часть суммы долларового счета нужно заказать для выдачи в Москве. – напоминал майор Крылов.

- Ох! Остаётся мне надеяться только на скорость реакции ваших «вымпеловцев».

- Не думаю, что вам придется увидеть их в действии. Всё пройдет гладко, если вы будете неукоснительно выполнять наши инструкции. А Разин уже в понедельник будет показания в «Лефортово» давать. – умасливал Рикардо майор Крылов, абсолютно уверенный в положительном результате спецоперации.

Белая «девятка» направилась по улице академика Королёва. У отделения сбербанка неподалеку от Телецентра, Рикардо, вооружившись финансовой документацией, направился в отделение банка. Через полтора часа он вернулся в весьма тревожном состоянии, неестественно бледный.

- Как всё прошло? – насторожились чекисты, когда Сумаррага сел в их машину.

- Снял. – тяжело выдохнув, и, кивнув головой, ответил Рикардо.

- Всё?

- Весь счёт в рублях. Доллары заказал на утро понедельника. Часть из них на среду в Днепропетровск. – отчитался Рикардо, передав дипломат майору Крылову. Тот открыл чемоданчик – он доверху был забит пачками денег, перевязанными банковскими лентами. Два других офицера тут же прилипли взглядом к дипломату. Их глаза азартно загорелись, будто им никогда не приходилось видеть такие количества денег. Старший лейтенант Волков, сидевший за рулём, не удержался и схватил пару пачек.

- Старлей! Вы же офицер контрразведки! Умейте держать себя в руках! – осадил его майор, после чего Волков положил деньги обратно в дипломат.

- За всю службу в КГБ не заработал таких денег, как этот нувориш Разин! – с грустью вздохнул майор Крылов, сверяя цифры снятых денег с данными реквизитов.

Рикардо, с грустью наблюдая как в потоках дождя за окном «девятки» расплывается свечка останкинской телебашни, всё больше понимал, что эта оперативная игра лично для него добром не закончится. Он, хоть и не был профессиональным разведчиком, но, тем не менее начинал осознавать, что план, созданный корифеями контрразведки с Лубянки слишком сырой, чтобы его безукоризненно выполнить, слишком наивный, чтобы хитроумный предатель Разин не догадался что к чему.

- Валентин Владимирович, можно мне о вашего ведомства получить оружие для личной безопасности? Хотя бы газовое.

- Боюсь, что вы и из газового не умеете стрелять, агент Интер. Да и вообще оружие вам ни к чему. Вместо того, чтобы забивать себе голову чепухой, вам лучше позаботиться, чтобы к понедельнику в распоряжении КГБ были все ваши сбережения. Вы же говорили, что Разин платит вам за вашу работу долларами в конверте?

- При чем тут мои деньги? – начал возмущаться Сумаррага.

- Ваши? Это которые Разин получает от ЦРУ? Понимаете ли вы, агент Интер, что это улика? В вашей квартире обязательно будет произведен обыск... поводов для беспокойств нет: чисто для формальности... если найдут хоть одну незадекларированную купюру, происхождение которой тянется к шпионским кругам в посольстве США, то у нас будут основания для вашего заключения под стражу и разработки как соучастника преступления.

- Вы чего? – раскраснелся от негодования Рикардо. Такой поворот от тех, кому он доверился, мужчина никак не ожидал? Неужто за всё хорошее, за вклад в оперативную игру с риском для собственной жизни и здоровья, чекисты могут так вероломно поступить? Какой подлый обман! Какое бессовестное манипуляторство! Теперь понятно, почему, с началом Перестройки, одно из остриёв критики направлено именно против органов госбезопасности. Сумаррага на своем горьком опыте убеждался, что нападки демократизаторов на КГБ – не пустое критиканство. Лубянке и впрямь не стоит доверять.

- Задекларировать тебе просто нужно все деньги, которые дома лежат, да и всё! Понятно?
– напирал старлей.

- И которые у матери под матрасом лежат? – ёрничал Рикардо, скрестив руки на груди.

- В обязательном порядке, если не хотите проблем для себя и своей семьи. Кстати, деньги, которые вы храните у себя на счете, тоже снимайте – все финансы, которыми располагаете, нужно в обязательном порядке задекларировать.

- Тогда мать всё узнает... открыто заявил Рикардо, понимая, что конспирация и легенда чекистов рушится вдребезги под тяжестью собственной бестолковости.

- Этого не должно произойти ни при каких условиях. В противном случае это будет означать разглашение государственной тайны и тайны следствия: статьи уголовного кодекса РСФСР 184-ая и 75-ая соответственно.

- А как же тогда деньги, на банковском счете мамы? Их я никак не сниму.

- И не надо. Разин не платит же ей зарплаты, как вам... да не переживайте вы так, агент Интер! Все ваши деньги, полученные от Разина и не только от него, вернутся вам до копейки после того, как произойдет их декларирование. Мы не вправе изымать у вас честно заработанное имущество, пусть даже вам деньги платил преступник. Наконец, вы их заработали честным путём, за выполнение условий по трудовому договору. Они же не получены вами как вознаграждение за преступления? Или всё же вы выполняли какие-нибудь противозаконные вещи по поручению Разина? А?

- Вы издеваетесь? Вам, товарищи, чекисты, и так про меня всё известно. Наверное, если бы я и совершал что-то незаконное, то вы узнали бы об этом, и я давал бы показания в совсем другом месте.

- Мы же не Кашпировские! Вдруг вы, гражданин Сумаррага, что-нибудь скрываете? Ни КГБ, ни прокуратура не выше трудового кодекса и конституции. Понимаю, что это временные трудности, но с нашей помощью это сущие пустяки. Вы не один, гражданин Сумаррага: КГБ стоит за вас! За то, что вы нам помогаете в оперативных мероприятиях, вам по закону полагается премия и почетная медаль, между прочим. Ваша мама будет гордиться вами, когда откроется правда. И своим подругам, и будущим детям будет, чем похвалиться, когда, спустя годы продемонстрируете медаль от Комитета государственной безопасности, рассказывая о наших приключениях.

- Хочется верить вам. – выдохнув, произнес Рикардо. Слова о полагающейся медали за то, что он делает, убедило Сумаррагу во всей серьезности спецоперации. Просто так, за пустяки награду не дают.

- А вы не верите? Честно говоря, не ожидали от вас, агент Интер, что вы продемонстрируете недоверие офицерскому слову! – с обидой в голосе произнес майор Крылов.

- Мы же тебе помогаем! А ты! – возмутился капитан Медведев. – Я бы постыдился такие вещи говорить офицерам контрразведки. Кто если не мы стоим и за тебя, и за твою маму, и за всю страну?

- Я вам верю. У меня нет другого выхода, нет возможности не верить вам. - нервничал Рикардо, участие в оперативной игре которого, всё больше и больше обростало странными рискованными заданиями.

- Надеюсь, агент Интер, что больше ни я, ни мои коллеги от вас не услышат воплей и истерик, которые мы вынуждены были сейчас от вас выслушивать! Извините, конечно... но подберите сопли! Быть разведчиком от вас мы не требуем: вы выполняете только самые простые и безопасные задания. Но будьте хотя бы мужчиной, а не слизняком! – не смог сдержать эмоций строгий и хладнокровный майор Крылов. Эти слова задели самолюбие Рикардо: до сего момента ему казалось, что он выполняет работу настоящего разведчика, однако по меркам госбезопасности всё это не серьезнее детского лепета.

- Собрать все деньги – это не единственное задание вам на выходные. Будет еще одно. – снова вошёл в рабочий ритм майор Крылов, умело погасив бурю эмоций, которая бушевала у него в груди.

- Какое?

- Рочева Михаила Флориановича 1965-го года рождения давно знаете?

- Мишу Рочева? Который охранником на складе кооператива в Подольске работает? – переспросил Рикардо.

- Его самого. Вечером в субботу позвоните ему, и скажите, что вечером в воскресенье наведаетесь к нему на склад вместе с Эльзой. Та должна через него передать Разину кое-какую посылку.

- Эльза?! Вы же ее арестовали! – удивился Сумаррага.

- Однако, кураторы из ЦРУ и сам Разин об этом еще не знают. Это будет для них сюрпризом. Работа у нас, чекистов, вредная, собачья. Лично вас мы стараемся задействовать как можно меньше и с меньшим риском: руководство сегодня мне прямо заявило, что если с гражданина Сумарраги хоть волос упадёт, то следом полетят и наши погоны. – авторитетно заявил капитан Медведев. – Вам и нам это надо? Поэтому, меньше суетитесь: ваша роль быть на подхвате, всю самую сложную и опасную работу делаем мы. Например, нам лично нужно будет осмотреть апартаменты для переговоров на улице Чкалова: нам нужны ключи, агент Интер.

Глава 3

Воскресное дежурство двух охранников склада кооператива «Весна» подходило к концу. Ночной мрак рассеялся, небо над Подольском налилось лазурью, в которой белым блеском светила утренняя звезда. Наконец, утро полностью вступило в свои права. Охранники Михаил Рочев и Марат Кучумов – боевые товарищи со времен Афгана, крепко спали в своей каморке. Рикардо, хоть и обещался наведаться на склад со своей новой подружкой, но так и не приехал. Утренний сон охранников нарушил назойливое гудение сигнала – это означало, что кто-то подъехал к воротам склада и звонит в звонок. Михаил Рочев, протерев заспанные глаза, поднялся с кушетки.

- Это Рик со своей очередной пассией приехал, наверное. – объяснил он, начавшему просыпаться Кучумову. Михаил зажёл свет настольной лампы, посмотрел в окно. Каморка охранников располагалась на втором этаже, на подобие летной диспетчерской, откуда удобно просматривать территорию. Склады располагались на самой окраине Подольска, дальше только заболоченные луга и сосновый лес. Как всегда по утрам, а сегодня в особенности, над территорией складов и лугами лежал особенно густой туман. Трудно что было разглядеть сквозь этот молочного цвета дымок, разве что геометрические очертания цехов машиностроительного завода, покатые железные крыши домов и сосняк вдали. Зато Рочев усмотрел у ворот склада белую «девятку».

Рочев нажал кнопку динамика и услышал знакомый голос.

- Это Рик со своей подружкой. Чего она хотела такого передать шефу? Не могла в другое время приехать... почти пять часов утра... - ворчал Михаил, застегивая свою служебную куртку света хаки.

- Кто она такая? Где ее Рик подцепил? – уточнил Марат Кучумов.

- Откуда мне знать? Наш испанец тот еще ходок. И как у него так получается? Одно только не пойму: кто такая эта Эльза, и что ей надо от нашего шефа? – рассуждал Михаил, протирая заспанные глаза.

Марат Кучумов настолько был заинтригован новостями и подробностями любовных походов Рикардо, что вызвался сам вместо Михаила отпереть ворота. Довольный таким исходом событий, Рочев снял свою куртку и кепку, и не, разуваясь, завалился обратно на кушетку досыпать.

Тем временем, еще сонный Марат Кучумов отключал сигнализацию и отпирал металлические ворота склада. Не успела занавеса полностью отодвинуться, как белая «девятка» взвизгнула тормозами и вкатилась внутрь. Единственное, что успел рассмотреть Марат, это то, что на переднем пассажирском месте автомобиля, опустив стекло, сидела женщина. Ее лицо показалось мужчине довольно знакомым. Дальше всё происходило слишком стремительно, чтобы Кучумов сумел что-то предпринять. Он машинально потянулся за пистолетом, но, не нащупав его, вспомнил, что оставил оружие в каморке - приехали же хорошо знакомые люди: оружие тут ни к чему. Именно эта доверчивость стоила Марату жизни. Двое мужчин, мгновенно выскочив с заднего сидения «девятки», в упор расстреляли охранника.

Хлопки выстрелов тут же пробудили Рочева от дремоты. Закалка, данная Афганом, не подвела Михаила: схватив амуницию с пистолетом, он заметил, что оружие Марата лежало в коморке. Прячась за перекрытиями, мельком выглядывая в окна, Рочев приготовился к бою. Беглым взором он увидел расprostертое тело друга в луже крови, и белую «девятку», из которой высыпали трое неизвестных. Вслед за легковушкой в открытые ворота на большой скорости влетел бирюзовый «РАФик». Каково было удивление Михаила, когда он собственными глазами увидел фигуру женщины, которая со спокойным видом наблюдала за действиями налётчиков, хладнокровно расхаживая рядом с телом убитого охранника. Рочев попытался разглядеть лицо незнакомки, но та стояла полубоком и на большом расстоянии от Михаила. Пока вооруженные бандиты ринулись внутрь помещений, она тыкала каблуком тело Кучумова, чтобы убедиться в том, что тот действительно мёртв.

Боевой опыт Михаила подсказывал, что делать. Ветеран войны в Афганистане сержант Рочев владел по крайней мере двумя пистолетами системы Макарова и двумя обоймами к ним. Внешней сигнализации, тревожная кнопка которой мгновенно вызвала бы наряд милиции на складе почему-то не было: директор строго-настрога запретил установку подобной системы.

Налётчики уже были внутри складских помещений. То, что они старались тихо красться, говорило о том, что им известно о втором охраннике. Двоих бандитов Рочев приметил довольно быстро: у них не было столько изобретательности как у афганских душманов. Раздались два выстрела. Первый налётчик вскрикнул, и, схватившись за живот, повалился на пол. Второй чудом отскочил в сторону, и ретировался, драпая на улицу.

Снаружи послышались крики, в том числе женский: «Выкурите этого сучёныша!» Рочеву голос показался весьма знакомым, но в суматохе он никак не мог припомнить кому он принадлежал. Силы действительно были неравны: бандитский «РАФик» с рёвом протаранил хлипкие внутренние ворота склада. Хотевший было пробраться к раненому налётчику Рочев за мгновение успел отскочить в сторону, чтобы не оказаться под колесами фургона. Вернувшие инициативу в свои руки преступники, начали стрелять вслед Михаилу, пока тот удирал.

«Эта тварь нам живой нужна!» - раздался гневный мужской голос. Рочев и тут смекнул в чём дело: с его помощью они хотели завладеть сейфом Разина. Бандиты еще несколько минут безрезультатно искали охранника. Им помогала та самая женщина, наматывая круги по территории склада на своей «девятке». Рочев кошкой крался между стеллажами, неслышно ступая прорезиненными подошвами кед. Опять ему удалось взять на прицел налётчиков, но сумрак помещений не позволил ему попасть в их зловещие фигуры, среди которых он больше всего желал узнать долговязого испанца, который коварнейшим образом навёл преступников. Поняв бесперспективность дела и всю опасность для себя, Михаил решил бежать с территории склада, приготовив налётчикам неприятный сюрприз: эта пакость должна была обнулить все старания банды. Ловкому ветерану, привыкшему скакать по гранитным скалам Афганистана, не составляло труда перемахнуть через забор.

«Мальчики, скорее! Он уходит!» - завопила девушка, выследившая охранника, фигура которого на ее глазах скрылась за бетонным забором в тумане заболоченных лугов.

Бегство Рочева никак не входило в планы банды: охранника нужно как можно скорее найти. Преступники вглядывались в молочный туман: не видно ни зги, только крики цапель. Они попробовали найти в зарослях осоки и камыша хоть какую-нибудь тропку, но всякий раз забирались всё глубже, теряя обратную дорогу к складу. Никаких тропинок, и, тем более следов, налётчики не нашли, бродя кругами, натываясь на стоячие, воняющие гнилью лужи, и дохлых чаек.

- Садись в «девятку» и дуй вон к тому сосняку: наверняка этот гад туда рванул. Оружие только не забудь... и себя береги, Володя. – командовал тип, который недавно представился Рикардо майором КГБ Крыловым.

Владимир, он же лжекапитан Медведев покорно кивнул головой, и поспешил выполнять приказ главаря. В это время истекал кровью, стонав, лёжа на полу, «старший лейтенант Волков». Пособница, представившаяся Рикардо под именем Эльза, найдя какие-то тряпки, бинты и йод в аптечке охранников, перевязывала ему живот. В это главарь вместе с четвёртым подельником – несколько рыхлым типом средних лет с одутловатым лицом обнаружили искомый сейф. Как и ожидалось, эта вещь оказалась крепким орешком: кодовый замок, электронная сигнализация.

- Шифра мы всё равно не знаем. – расстроился рыхлый тип.

- Ангелина! Ангелина! Иди сюда скорее! – позвал подельницу лжемайор Крылов.

- Шесть цифр? Когда день рождения у твоего Олежека? Год рождения сорок седьмой: значит, последние цифры – четыре и семь.

- Семнадцатое июля...

Преступники набрали комбинацию, давя на кнопки отвёрткой: 1, 7, 0, 7, 4, 7. Система выдала блокировку, загоревшуюся красным индикатором.

- Что эта бандура пишет? – разнервничался главарь: на табло высветился текст на английском языке, которого он не знал.

- Осталось две попытки из трёх. Давай сначала месяц, а потом день введем. – предложила Ангелина. Комбинация 0, 7, 1, 7, 4, 7 также оказалась ошибочная. Иностраный сейф оставлял взломщиком только одну оставшуюся попытку.

- Удрал гад... - развёл руками Владимир, вернувшийся ни с чем: Рочева перехватить ему не удалось

- Болван! Теперь он или ментанёт, или до Разина доберётся! – ругался Валентин.

- Допустим, сейчас утром наши приедут на место происшествия. Уж я позабочусь о том, чтобы вышло всё как надо. А этого Чингачгука я по нашим каналам найду. Весь Подольск и Москву перероем. – успокаивал бандитов рыхлый обрюзгший тип, который оказался подполковником ГУВД подольского горисполкома Шипковым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.